

Дмитрий
Артимович

ГОСПЛАН

Артимович Дмитрий Госплан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70584865

SelfPub; 2024

Аннотация

Будущее. 2050 год. Управление экономикой страны отдано Искусственному Интеллекту, всего за два десятилетия Россия стала самой развитой страной в мире – больше нет коррупции, никто не выводит капитал из страны, не назначает на должности своих родственников. Ведь компьютеру не нужно красть деньги, компьютеру не нужно воевать. Вот только скатившиеся в каменный век страны Европы периодически устраивают междоусобные войны применяя сверхсовременное оружие, угрожают всему цивилизованному миру.

Артимович Дмитрий

Госплан

Высотка на Вернадского

Рома подошёл к высотке на проспекте Вернадского. Хотя назвать тридцатиэтажное здание высоткой не поворачивался язык. Говорят, что дома такой причудливой формы строили полвека назад, а район вдоль проспекта сохранили как исторический. Дед Романа рассказывал – некогда здесь был секретный центр Федеральной Службы Безопасности, сейчас уже по большей части расформированной, как мало эффективной службы.

В общем то, Роме нравилась Советская архитектура. Он много читал и смотрел документальные фильмы про ту эпоху сильной державы, пытавшейся построить общество всеобщего равенства. И по счастливой случайности попал на работу именно сюда в ЗАО “Квант”.

Хотя никакой случайности тут не было. Роман с детства любил математику и имел по ней круглую пятёрку по окончании школы. С немалыми усилиями сдал вступительные экзамены в МГУ – точные науки ему давались легко, а вот с гуманитарными были проблемы. Повезло, что на факуль-

тет “Вычислительной Математики и Кибернетики” желающих было меньше, чем мест. В нынешнем 2050 году программисты – это вымирающий вид, также, как и водители, машинисты, продавцы. На смену человеку пришли мощные нейросети – они водили лучше, не уставали, не отвлекались, а самое главное число ДТП практически стало нулевым.

Рома прошёл через пост охраны. Приложил запястье с микрокодом к пластине-считывателю. “Роман Фадеев, вход разрешён” высветилось на пластине считывателя.

ЗАО “Квант” был режимным объектом, работающим на военных. Единственным из немногих во всей стране и даже мире, где до сих пор чипы проектировались и программировались людьми.

Военные были независимой структурой, и, как они сами говорили: “Не доверяли этим самым нейросетям и всяким искусственным интеллектам. Не дай бог начнётся война, а этот ИИ откажется выпускать ракеты или, хуже того, направит их на нас же самих”.

Поэтому Квант обеспечивал полный цикл разработки электронных систем наведения, управления, связи и другого оборудования для Армии России.

Рома ещё на третьем курсе университета озадачился поиском работы программиста. Предложений по всей Москве было всего с десятков – чокнутые олигархи, которые не хотели отдавать свои громадные дома под управление ИИ, а

хотели отстроить свою собственную систему управления и безопасности, несколько государственных служб, где техника была настолько древняя, что ни о каком ИИ в принципе не могло быть и речи, и несколько государственных организаций, одной из которых и была Квант.

Холл первого этажа был просторный, выполненный в достаточно сдержанной манере. Стены оштукатурены и покрашены белой краской, пол бетонный без какой бы то либо плитки. Напротив входа, за турникетами, во всю стену красовался советский герб – два колоса вокруг серпа и молота на поверхности Земли. Стена слева была увешана портретами бывших вождей: Ленина, Сталина, Хрущёва, Брежнева. Рома подумал, что сейчас, наверное, уже никто и не вспомнит кто эти люди, некогда создавшие великую страну. Хорошо, что руководитель Кванта был ярый любитель всего советского и пытался сохранить старинный облик здания. Хотя в том, что это был его первоначальный вид Рома сильно сомневался, после развала СССР наступили тёмные времена, высотка долго стояла заброшенная, а мародёры делали своё дело – тащили всё что можно стащить, продать, выбивали стёкла, выносили двери, ломали мебель.

Справа от герба находились лифты. Также в советском стиле – коричневые шпонированные под дерево двери, алюминиевые уголки по кромкам.

Двери открылись. Внутри такая же отделка под красное дерево. Небольшой прямоугольник алюминия и несколько

десятков чёрных прямоугольных кнопок. Рома нажал 22 этаж. Зажужжал мотор, трос потянул лифт вверх.

Всё это выглядело очень футуристично, лифт ехал медленно и подъём до 22 этажа занимал почти минуту. Современные лифты были полностью прозрачны, поднимали на 100 этажей всего за 20 секунд, а движущей силой была сила гравитации. Единственный трос был страховочный и то, если пятиступенчатая система экстренного торможения даст сбой, что за всё использования таких моделей не встречалось ни разу. Так что трос был скорее данью традиции.

Двери открылись, Рома вышел на этаж. Такое же минималистичное пространство – оштукатуренные и окрашенные в белый цвет стены, бетонный пол, узенькое окно слева, выложенное стеклоблоками, дверь в “Зону разработки” по центру. Рома приложил запястье к пластине-считывателю. Пластина просканировала микрокод, “Доступ разрешён”.

– Рома, ты опять опоздал. Дамир тебя уже спрашивал – Юля как обычно сидела за стойкой ресепшена.

Юля всегда нравилась Роме и, вроде, даже симпатизировала ему поначалу. Когда он устроился на работу в Квант, 2 года назад, именно Юля встретила его внизу у турникета и проводила на 18ый этаж в переговорную комнату. Рома, как сейчас помнит, одета она была в чёрную-мини, белую блузку, идеально подчёркивавшую форму её груди. На её стройных длинных ножках были прозрачные колготки и спортивные кроссовки. Смотрела она на него сквозь очки в толстой

чёрной оправе, хотя Рома сомневался, что там были линзы: “Вы на собеседование?.. Пройдёмте”, а на её плечах лежали чёрные шёлковые волосы. Рома, сначала подумал, что попал в какой-то Бордель, коих в Москве было несколько тысяч после легализации в 2040 году. Но дальше его ждало сначала нудное собеседование, а потом тестовое задание, с которым он справился на отлично. Через неделю ему позвонили и сказали, что его кандидатура одобрена службой безопасности и он может выходить на работу.

В первый свой рабочий день, Рома подписал соглашение о неразглашении, его микрокод занесли в систему Контроля Доступа Кванта, познакомили с немногочисленным коллективом, объяснили, что Разработка находится на 22 этаже, столовая на 8ом, а на остальные этажи пусть даже и не пробует соваться. Рассказывать, чем он занимается он не мог даже родителям, просто “в Кванте” – так ему сказал начальник безопасности.

Первые дни его работы Юля всегда улыбалась ему. Рома всё набирался храбрости пригласить её в кино или на чашечку кофе, но так и не смог, всегда отделялся дежурным “Привет”, сердце начинало биться, накатывали мысли “Она такая классная, а если откажет, что подумают другие”. Ещё через месяц Юля записала Рому в тормоза и переключилась на другую цель.

Повесив вещи в гардероб. Рома сделал кружку чёрного кофе на такой же древней как здание капельной кофе-машин-

ке, щедро плеснул молока и поплёлся дальше по коридору. Тут этаж уже был более современный – гипсокартонные белые стены, белые пластиковые двери в кабинеты с алюминиевыми табличками на них. Рома подошёл к двери Разработки N2 и повернул ручку:

– Привет, – Рома пожал руку Артуру, бросил рюкзак на пол возле своего стола, поставил кружку и плюхнулся в своё старенькое дырявое чёрное кресло, которое уже давно стоило бы заменить, но всё никак не доходили руки посетить завхоза и написать заявление. Да, в Кванте писали заявления на обычной бумаге – пережиток прошлого и требование военных.

Отхлебнул кофе, поморщившись “Ну и гадость всё-таки”, включил моноблок. Засветился жидкокристаллический монитор. Сегодня ему предстояло протестировать систему безопасности консоли управления пусковой шахтой где-то под Мурманском. К разработке самих программ управления Рома ещё не допускали, говорили мал ещё – не дорос. Так что пока вся работа сводилась к прогону около тысячи тестов безопасности, несколько десятков из которых написал сам Рома. Командование Армии сильно беспокоило, что их системы могут поразить вирусы и захватить управление оружием.

По слухам, на 24 этаже в Кванте всё-таки производили современные боевые вирусы с элементами ИИ. Но при этом этаж был изолирован от общей компьютерной сети, даже пи-

тание было от отдельного генератора. Больше Рома не знал и не спрашивал.

Родителям всегда коротко отвечал – работаю программистом и предпочитал отшучиваться. Когда на новый год отец, немного поддав, спросил:

– Сынок, чем ты всё таки занимаешься в этом Кванте?

– Пишу программы.

– А разве программисты ещё есть?

– Я – последний!

Конечно, сейчас программы пишут те же нейросети, а для управления ими требуется оператор, и ему абсолютно не нужно никаких специфичных знаний: “Создай программу для управления чайником голосом. Команды: скипятить воду, нагреть воду до N градусов, отключить чайник” и тому подобное. Вот и вся работа.

Рома слышал от деда, что когда-то ИТшник, а тем более программист была очень престижная должность, и что, вроде как, таких людей даже освобождали от службы в армии и помогали с приобретением жилья. Но сам в свои 22 он такого не застал.

После мощного толчка развития Искусственного Интеллекта (ИИ) ВУЗы резко свернули программы по обучению программистов и начали массово штамповать ОПЕРАТОРОВ. Программирование осталось лишь в небольших и крайне узких отраслях. А единственный факультет кибернетики остался только в МГУ, и то желающих поступить туда

было очень мало. Да кому интересно целый день пялиться в монитор и реализовывать какие-то алгоритмы.

Рома же ИИ недолюбливал. Слишком много насмотрелся классики кинематографа: “Терминатор”, “Я, Робот”, “Матрица”. Годы шли, восстания машин так и не случилось. Чем больше внедрялся ИИ, тем меньше снимали фильмов про плохие машины.

Следующие несколько часов Рома усердно следил за результатами тестов, выпил ещё две кружки чёрного противного кофе с молоком.

В двери показался Дамир:

– Зайди ко мне, Рома. Сейчас.

Кабинет Дамира был раза в два больше, чем их программская на 10ых человек. В центре стоял громадный стол для переговоров, в углу рабочий стол Дамира с уютным кожаным креслом. Сам Дамир был татарских кровей, ходил в белой футболке с рисунком какого-то мультяшного персонажа, которая скрывала пивное пузико. На его голове торчали тёмные кудри с небольшой пролысиной аккуратно посередине.

– Рома, ты каждый день опаздываешь на работу. Ты понимаешь, что стандарты едины для всех?

– Да, – единственное что смог выдать Рома. В голове пронеслась одна мысль “Опять ебёт мне мозги из-за каких-то 15-20 минут”. Но сказать её в слух он не решился.

– Ты знаешь сколько у нас желающих на твоё место?

[Сколько?] Но я держу это место за тобой, у тебя отличные результаты. Наши заказчики очень довольны твоей работой.

– Я исправлюсь, – жалобно сказал Рома.

– Иди.

Ребята говорят, что Дамир сам отслужил несколько лет в армии, после чего был командирован в Квант. Был приверженцем жёсткой дисциплины, и поэтому так рьяно относился к правилам – никаких опозданий, отработывайте свои восемь часов плюс час обеда. Рома мог это понять, но всё равно это бесило. Тем более, что он делал свою работу с полной отдачей и куда быстрее половины своих коллег, а поощрений за это не получал.

В общем то, Роме нравилась его работа, нравилась атмосфера. Но всё же самое интересное для него начиналось вечером после работы.

* * *

Поездка до дома в Химках с Вернадского на метро занимала всего пару минут. Именно столько нужно гиперкапсуле, чтобы пролететь по туннелю пару десятков станций. Москва сильно преобразилась за последние 20 лет. Ещё меньше нужно чтобы подняться на лифте на 234 этаж, где Рома снимал небольшую однушку. Дом был современным, построенным всего лишь в прошлом году. Внешние стены подь-

езда, лифтовых площадок, как и подобалось, были полностью прозрачные. С верхних этажей открывался потрясающий вид на центр города. Полупрозрачные высотки стрелами уходили в небеса, через которые виднелся старый центр города – Кремль. Рома слышал, что раньше там сидел Президент, но сейчас должность была упразднена из-за ненужности, а из самого Кремля сделали музей. Рома даже собирался съездить туда на экскурсию сразу после того, как перебрался жить в Москву, но всё как-то не срасталось. Потом, окончательно решив, что средневековая архитектура его не привлекает, полностью оставил эту затею.

Пластина просканировала микрокод, и входная дверь открылась.

– Дом, приготовь ужин, прочитай новости, затемни стены.

Капсула с заготовкой еды отправилась в 3D-принтер, принтер зажужжал и стал вырисовывать жаренное куриное бедро с картофельным пюре. Только что прозрачная наружная стена квартиры уже обретала белый цвет. А в середине неё появилось прямоугольное изображение примерно полтора метра в ширину и метр в высоту – включился телевизор.

Взяв тарелку с ужином и вытащив банку энергетика “Чистая энергия” из холодильника, Рома уселся за крошечный стол на небольшой кухне. Денег хватало только на аренду однушки, но хотя бы с отдельной кухней. Девушка диктор в обтягивающей приличного размера бюст блузке пухлыми губами произнесла:

“Новости дня. Сегодня Германия нанесла ракетный удар по Парижу. Идёт 34 день войны. ООН во главе с Россией инициировала расследование поставок вооружения Германии. Командование Армии России приняло решение о выдвижении войск для подавления мятежного режима канцлера Мюллера, который несёт опасность всему развитому обществу...”

Когда-то Германия была передовой высокоразвитой страной, а после бурного десятилетия развития ИИ в России скатилась до уровня диких африканских стран.

Закончив ужин, Рома направился в комнату, сел за рабочий стол, надел очки дополненной реальности Стереоскоп-5. В общем, прибор был похож на очки только внешне, на самом деле сенсоры считывали данные мозговой активности, обрабатывали и передавали ответ назад, напрямую в мозг. В отличии, от старой фантастики, для этого не требовалось никаких дырок в голове и проводов. Интерфейс был полностью беспроводной, достаточно было просто закрыть глаза, и ты попадал в Сеть, где мог свободно передвигаться, общаться, трогать вещи и всё казалось абсолютно реальным. Но всё-таки кое-где графика была угловатая, местами не все детали были проработаны. Хоть компьютеры и стали в тысячи раз мощнее и в сотни раз компактней, общей вычислительной мощности пока на сверхреалистичный виртуальный мир не хватало.

Рома оказался в загрузочной области, тут можно было

выбрать: магазины, карты, сайты, комнаты общения, раздел 18+.

Можно было совершить виртуальный тур по магазину, набрать продуктов, примерить вещи, если у вас настроен аватар и оформить доставку. Дрон с пакетами еды, вещей прилетал уже через 20-30 минут. Логистика работала быстро.

Можно было зайти на карту и оказаться в любой точке Земли. Стереоскоп воссоздавал неплохую модель, хотя некоторые страны третьего мира на картах до сих пор не были визуализированы. И не удивительно. Отправь дорогостоящее оборудование для виртуализации окружающего мира в какую-нибудь Бельгию – разберут и растащат по кусочкам за пять минут.

А так можно было прогуляться по улицам жаркого Бангкока, и через секунду оказаться в заснеженном Пекине, встретить таких же любителей достопримечательностей на Сахалине или подняться на вулкан в Петропавловске-Камчатском. Можно было свободно общаться, стереоскоп в реальном времени переводил речь собеседника на русский язык, а также и наоборот.

Можно было просто болтать, гулять или зайти в заведения для взрослых. Что тут таить, Рома периодически забредал и туда, но больше всего его интересовало другое – Темная часть сети, напоминавшая старый интернет. Даркнет – название прижилось ещё со старых времен. Тут всё из трёхмерного насыщенного превращалось в старое серое двухмерное.

Двухмерные сайты, подпольные форумы. Если поискать на таких форумах можно было найти запрещённые товары – оружие и наркотики. А вместо трёхмерный аватаров тут были плоские картинки. И каждый опытный обитатель этой части сети скрывал свою личность, кроме случайно заблудившихся посетителей, или молодых подростков ищущих марихуаны, чтобы раскуриться на очередной общажной вечеринке.

Каждый Стереоскоп имел привязку к микрокоду хозяина, что жёстко контролировалось государством ещё при продаже. Это делало бесполезным его кражу, но абсолютно не устраивало Рома. Так что первым делом Рома отправился на Горбушку, где в одном из местных салонов его Стереоскопу перепрошили мозги, теперь можно было загружать в очки любую личность. Несколько таких краденных личностей Рома купил на Савёловском рынке электроники, подумав, что так будет безопасней, чем покупать всё в одном месте.

Личность – Вань Юнь – сменить. Даркнет – войти. Перед глазами появился плоский рабочий стол. Ещё вчера на одном из хакерских форумов Рома взял заказ на взлом режимного Объекта. Обычно Рома сторонился всяких правительственных систем, но вознаграждение здесь обещали очень приличное – два биткоина. Хватит на хороший двухнедельных отпуск и новый стереоскоп. В общем то, ничего сверхъестественного, Рома частенько вечерами подрабатывал тестированием чужих систем на защищённость, и надо сказать,

достаточно успешно, имея рейтинг 9/10 (девять успешных взломов из десяти заказов) в даркнете. Но тут цель попалась крепкая.

Отключив очки, Рома дошёл до холодильника и вытащил ещё одну баночку Энергии. Не то чтобы его клонило в сон, просто ему нравился сам процесс – взять, открыть, сделать несколько глотков газированной сладкой воды с кофеином. Спать же вечером не хотелось вообще, а вот с утра он не мог открыть глаза, переводя будильник несколько раз на 5 минут вперёд, что и выражалось в постоянных опозданиях в Квант.

Вариантов больше не оставалось. Защита Объекта никак не хотела поддаваться. “А что, если прогнать его через тесты безопасности Кванта?”.

Терминал, scan-q /k – в окне терминала побежали строки. На часах уже было около шести утра, когда программа весело завизжала и отобразила брешь – чья-то укромная лазейка для удалённого доступа к Объекту.

Воспользовавшись найденной брешью, Рома провалился внутрь системы. "Вставать уже через четыре часа, опять опоздаю и Дамир будет выносить мозги. Осматриваться некогда. Дело сделано, отпишу заказчику, а днём получу награду".

Закончив дело, Рома повалился на кровать и заснул.

Будильник сработал ровно в 10. Как же хотелось спать “ещё пять минут и встану”. Рома уже хотел снова провалиться в сон, как почувствовал запах табачного дыма.

Служба Безопасности

“Пожар?” – вскочив с кровати Рома полетел на кухню и оторопел.

За его обеденным столом сидел мужчина лет 45и в чёрном костюме, худощавый, лицо скуластое, на голове гладко приглаженные дешёвым гелем волосы. Мужчина курил сигарету, а пепел стряхивал во взявшуюся из ниоткуда хрустальную старомодную пепельницу.

– Вы уже проснулись, Роман Александрович – даже не спросил, а констатировал факт неизвестный мужчина. – Как всегда ровно в 10 утра.

– Вы кто и что делаете у меня дома? – сердце бешено заколотилось. Роман стал лихорадочно соображать – хотят ли его ограбить, арестовать или, ещё хуже – убить.

– Меня зовут Иван Игнатьевич. Я руководитель московского подразделения Службы Безопасности ВС (Вычислительной Системы) Госплан. Пять часов назад нами было зафиксировано вторжение в один из наших терминалов.

– А я тут причём? – Рому прошибло на холодный пот.

– Проникновение совершено с вашего Стереоскопа.

Рому второй раз прошибло на холодной пот, ноги стали ватными, он плюхнулся на пол. Рома слышал, что у Госплана есть отделы Службы Безопасности по всему миру и что

у неё очень высокие полномочия, куда больше, чем когда-то у ФСБ. А уехать за такой взлом он мог бы легко лет на 10 в тюрьму.

– Не переживайте вы так, Роман Александрович. Я пришёл сюда не для того, чтобы вас арестовать. На это есть Полиция. Мы хотим предложить вам работу.

– Какую работу? – только и смог произнести Рома.

– Мы считаем, что кто-то использует Госплан в своих целях, возможно его создатель, вы как раз и нашли брешь в безопасности. Мы хотим, чтобы вы внедрились в отдел обслуживания одного из кластеров Госплана и изнутри узнали бы, что там происходит.

– А если я откажусь?

– Мне бы не хотелось доставать ваше изрядно толстое до-сье – за последний год больше десятка взломов различных систем, использование краденных личностей. Мне продолжать? Господин Ван Юнь?

В этот момент Рома почувствовал, как повалился с головой в кроличью нору, и эта нора очень глубокая.

В 2030 году Россия пришла в упадок. Европа полностью отказалась от нефти и газа. Бюджетные средства, выделяемые на государственные проекты и подряды разворовывались и выводились из страны. Экономика страны практически рухнула.

В 2031 году к власти пришла партия технократов Технологии Будущего во главе с Андреем Кавальским. Его идеи

передать критически важные направления, такие как государственные закупки, монетарная политика под управление Искусственным Интеллектом набирали обороты в обнищавшей стране. Люди понимали, что компьютеру не нужно воровать, не нужно выводить деньги из страны.

В 2032 году Технологии Будущего набрали большинство голосов в Государственной Думе. Уже через 2 года был готов прототип программы ИИ Госплан и началось строительство крупнейшего в Мире ЦОД (Центра Обработки Данных) в Новосибирске состоявшего из пяти кластеров – центрального и четырёх периферийных. Новосибирск с его холодной зимой, был выбран с тем расчётом, что половину года можно сэкономить на охлаждении несколько сотен тысяч процессоров.

В 2035 году ИИ отдали управление монетарной политикой. Всего за 8 месяцев рубль стал самой стабильной валютой Мира. Через год 30% всех расчётов в Мире начали проводиться в Рублях.

В 2036 году под руководство ИИ отдали управление государственными заказами, формирование государственного бюджета и управление государственными предприятиями. Обнищавшие ТОП менеджеры корпораций устраивали массовые суициды в знак протеста.

В 2037 году к ИИ Госплан подключились Соединённые Штаты Америки и Китай.

– Хорошо, если я соглашусь. Объясните, почему вы счи-

таете, что кто-то вмешивается в управление Госпланом? Это очень сложная система Искусственного Интеллекта, с множеством систем защиты. Мы проходили её устройство в университете, я сомневаюсь, что туда можно вводить какие-то внешние дерективы. – Рому начало понемногу отпускать. Он уже понял, что сажать его не собираются. Но пока плохо понимал, куда он влезает.

– Роман, вы же слышали про ракетный удар Берлина по Парижу вчера? Так вот, поставки ракет Берлину прошли по государственному заказу, сформированному Системой, конечно, через подставные фирмы и третьи страны. Но нам удалось довольно точно отследить цепочку. Собирайтесь, вот ваши билеты на экспресс до Новосибирска.

Майя

Вещей с собой Рома взял не много – носки, трусы, несколько футболок, запасные джинсы и домашние шорты. Запихал всё это в небольшой чемодан и направился напрямик на Ленинградский вокзал. Роме никогда не приходилось до этого ездить на сверхзвуковых-поездах. Поезд передвигался между станциями на магнитной подушке в вакуумной трубе и развивал скорость больше трёх тысяч километров в час. Самолёты давно отстали от поездов передвигающихся в вакууме, их использовали только для полётов в страны тре-

тьего мира, где не было современных железнодорожных линий. Рома проходил ещё в старших классах школы, что были раньше разработки сверхзвуковых самолётов. И некоторые из них даже неплохо летали, вроде, французского конкорда или советского ту-144, но были крайне дороги в эксплуатации. На них нельзя было использовать обычные турбо-реактивные двигатели из-за их размеров, поэтому ставили просто реактивные. А те в свою очередь поедали в разы больше топлива. И в общем, затея была хоть и хорошей, но экономически не выгодной. Летать на таких самолётах могли позволить себе только очень богатые люди, а не рядовые работники. Когда Новосибирск стал центром расчёта Системы, потребовалось соединить его самыми современными линиями с крупнейшими городами не только России, но и стран Европы. Так и появился проект вакуумной трубы и поезда на магнитной подушке. А первый такой состав вышел из депо Октябрьского электровагоноремонтного завода в 2035 году.

Ехать нужно было всего час. Внутри вагона были небольшие сидячие купе со столиками. Можно было пообедать, выпить чашечку кофе или чая. В отличие от старых поездов здесь не подавали никакого алкоголя, а подвыпивших не пускали на поезд вообще. И это правильно, считал Рома, кому хочется ехать и вдыхать перегар непутёвого соседа по купе.

Просканировав чип-паспорт при входе в поезд, Рома поднялся в вагон, кивнул широко улыбающемуся проводнику, и проследовал к своему купе. Закинув чемодан на полку для

багажа, Рома занял своё место рядом с окном. Сама конструкция трубы туннеля была прозрачная, и в окно можно было разглядывать проносящиеся на огромной скорости пейзажи. Выглядело это как в старых фильмах про космос – с набором скорости сначала здания вытягивались в линии, а потом линии загорались и потухали одна за другой.

В купе вошла девушка азиатской внешности – небольшого роста, в облегающем комбинезоне, так элегантно подчеркнувшим женские черты фигуры, длинные белые волосы, и обворожительные азиатские глаза.

– Привет, я Майя. Закинешь мой чемодан наверх?

– Конечно, – ошарашенный такой лёгкостью общения незнакомого человека, выговорил парень – Я – Рома.

“Посадка закончена. Займите свои места и пристегните ремни безопасности”. Двери вагонов и туннеля синхронно закрылись. Послышался звук откачивания воздуха, вакуум заполнял сверхзвуковой туннель.

Майя кокетливо улыбнулась и заняла место напротив Ромы за столиком. Застегнула ремни безопасности, такие же как использовались на самолётах для пилотов и экипажа. То же самое сделал и Рома.

“Поезд начинает разгон” – Рому вдавило в кресло. На экране монитора, висящем перед входом в купе, загорелись цифры: “100 км/ч... 200 км/ч... 500 км/ч... 1000 км/ч...”. Майю, сидевшую напротив, подало вперёд, а ремни безопасности очертали небольшие по размеру груди. У Ромы пере-

хватило дыхание... “1500 км/ч... 2000 км/ч... 3000 км/ч...”. Разгон занял всего 3 минуты.

“Поезд вышел на крейсерскую скорость. Сейчас вам будут предложены напитки и завтрак”.

– Ты в первый раз едешь на таком поезде? – Улыбаясь, спросила Майя.

– Да, раньше не приходилось.

За окном загорались и потухали линии домов.

– Я у бабушки гостила на выходных. Возвращаюсь домой. А ты?

– На работу устроился в Госплан.

– Правда?! Слышала туда так просто не попасть! Тебя по благу взяли. Признавайся, – заигрываяще выпалила Майя.

– Повезло. Прошёл конкурсный отбор – Ответил Рома, заготовленную для него Иваном фразу.

– Ты, наверное, умный! Туда только умных берут! – рас- смеялась Майя.

В купе зашла проводница с небольшой тележкой.

– Ваши сэндвичи. Что будете: чай, кофе, вода, сок?

– Кофе, пожалуйста, чёрный со сливками – Рома решил, что сейчас ему не помешало бы взбодриться.

– А мне чёрный чай.

Сделав несколько глотков кофе, Рома наконец то набрался храбрости:

– Может сходим куда-нибудь на выходных? В кафе или кино?

– А ты парень, не промах, запиши мой номер, – улыбаясь ответила Майя. – А ты знаешь, что прототипы таких поездов пытались построить ещё 40 лет назад. Проект назывался Гиперлуп?

– Нет, никогда не слышал.

– Был такой человек – Илон Маск, – мой кумир детства, зачитывалась как он запускал ракеты в космос, строил электромобили. Это такие которые ездили по асфальту. Но вот проект капсулы двигающейся в вакууме у него так и не получилось реализовать.

За разговором Рома не заметил, как быстро пролетело время.

“Мы завершаем обслуживание. Через несколько минут поезд начнёт торможение. Пожалуйста, вкиньте пустые стаканчики в отсек для мусора, займите свои места и пристегните ремни.

В этот раз в ремни вдавило Рому. Поезд стремительно замедлялся. К станции он уже подъезжал на совсем небольшой скорости. Щёлкнули сцепки стояночных тормозов, включились насосы выровнявшие давление в привокзальной части тоннеля до атмосферного, открылись двери.

“Мы прибыли в конечный пункт назначения Технополис Новосибирск. Пожалуйста, не забывайте свои вещи”.

– Ты на метро? – спросила Майя.

– Нет, хотел пешком пройтись мне тут не далеко – на Советскую.

– Тогда проводи меня до входа.

Вход в метро находился сразу за платформой. Рома, попрощавшись с Майей и условившись, что позвонит ей завтра вечером и вместе они решат куда сходить, включил карту на Стереоскопе и направился искать дом.

Федеральная Служба Безопасности

В общем, то идти было около полутора километров. С чемоданом не очень-то удобно, но Роме хотелось посмотреть на вечерний технополис, где на текущий момент проживало 15 млн человек. Всего за десятилетие город вырос в 10 раз, и от бывшего облика почти ничего не осталось. Небоскрёбы из стали и хрома уходящие за облака, мерцающие шпили, дороги с неоновой святащейся разметкой. И, конечно, футуристические информационные линии соединяющие кластеры Системы между собой и с остальным миром. Линии когда-то решили делать на поверхности, прозрачные двухметрового диаметра трубы внутри которых мерцали разноцветной радугой оптоволоконные линии, по которым проносились терабайты данных в секунду. Центральный кластер Госплана находился в центре Новосибирска, в старом здании ЦБ России, а ещё четыре периферийных на окраинах. Периферийные кластеры соединялись мерцающим кольцом друг с другом и выделенными линиями от каждого до центра. Хо-

тя Рома слышал, что основные коммуникации всё-таки были спрятаны под землю, уж очень ненадёжно выглядела поверхностная линия передач в случае диверсии, хотя и красиво – мерцающее кольцо видно было даже с орбитальной станции Мир.

Рома шёл по Вокзальной магистрали. Наземный транспорт тут не использовался уже больше десяти лет, поэтому вместо проезжей части архитектор города расположил зелёную полосу со множеством фонарных столбов и скамеек. С обеих сторон фасады зданий горели розовым, синим и зелёным неонам. Загорались и вспыхивали рекламные таблички многочисленных ресторанов и небольших кафе – Чингу, Суши точка. Вспыхивали змейки на многочисленных зелёных крестах аптек. Чуть выше пяти метров от земли светились плоскости полос с пространственной разметкой для летающего транспорта. На первой плоскости от земли ходил общественный транспорт и службы доставки. На 3 метра выше бегали многочисленные аэротакси и аэромобили. Все же перевозки через город шли на последней третьей от земли плоскости. Такого Рома не видел даже в Москве, где до сих пор оставался старый, хоть и электрический, наземный транспорт.

Рома заметил вывеску Кофейня Сибиряк, на которой вспыхивало “Настоящий Сибирский кофе! Почувствуй дух Сибири”. Недолго думая, Рома свернул и вошёл внутрь. Кофейня была полностью автоматическая без участия людей:

– Что пожелаете господин?

– Сделайте мне ваш фирменный сибирский кофе.

Манипулятор робота взял пригоршню свежего кофе, перемолол, набил рожок и поставил стаканчик. Рома подумал, что сибирский кофе – это видимо как-то особый сорт кофе, тем более что запах от зёрен шёл обалденный. Но какого же было его удивление, когда машина насыпала в чёрный кофе пригоршню кусочков льда:

– Ваш кофе – суровый и холодный, как сама Сибирь!

Отойдя от неожиданности Рома взял стаканчик и сделал глоток – на удивление сорт кофе и правда был необычным, а сам напиток вместо горечи скорее бодрил. Выйдя из заведения “Кофейня сибиряк” Рома продолжил путь.

Через пятнадцать минут Рома подошёл к небоскрёбу на Советской. Квартира на последнем этаже должна быть арендована на его имя, так сказал Иван. Рома приложил чип к считывателю и двери открылись. Холл выглядел дорого, не то, что его экономайз в Москве – мраморный пол, отделка стен натуральным камнем, золотистые лифты, симпатичная девушка на ресепшен. Правда в чём заключались её обязанности для Ромы так и осталось тайной – наверное, чтоб глаз радовала.

Молодой человек поднёс кисть к пластине считывателя в лифтовом холе и приятный женский голос пропел: “Лифт номер 2. Ваш этаж восьмидесятый” – двери второго лифта открылись. В этом лифте были сиденья по периметру. “Зай-

мите свободное место, лифт начинает подъём”.

Такого Рома ещё не видел, но когда лифт поехал вверх сразу понял для чего. Подъём занял всего 20 секунд, если бы в этот момент Роман стоял на ногах, то его бы вдавило со всей силы в пол, и он, скорее всего, потерял бы равновесие и ударился о каменную плитку пола.

Этаж ничем не уступал холлу – плитка на полу, натуральный камень по стенам коридора. На полу вспыхнули линии неоновой подсветки показывая направления к квартире.

Войдя в квартиру Роман, почувствовал знакомый запах сигарет. Неужели это Иван?

В гостиной сидел незнакомый мужчина, потягивая, судя по количеству бычков, уже пятую папиросу.

– Заждался я Вас, Роман Александрович. Неужели пешком с поезда? Меня зовут Пахомов Евгений. Я начальник новосибирского отдела Федеральной Службы Безопасности.

– Для сотрудников спецслужб это норма так проникать в чужое жильё? – Почему-то Роман даже не удивился.

– Роман Александрович, Вы же понимаете...

– Что у вас есть досье на меня и вы можете посадить меня лет на десять.

– Вот именно.

– Что вам от меня нужно? Я думал ФСБ уже давно не при делах.

– Держимся понемногу на плаву. У нас есть интерес к Системе, к управлению ею.

– С чего вы решили, что Системой можно управлять?

– С того же, что и Ваш наниматель Иван. У меня к Вам деловое предложение.

– Какое? – без явного интереса спросил Рома.

– Как только Вы найдете брешь, ключ к системе, – передайте его нам.

– Вы хотите стать богом? – Не удержался Рома.

– Роман, мне нравится Ваш юмор. Мы хотим иметь контроль и действовать во благо страны.

– Во благо страны? А что будет если я откажусь?

– Мы Вас ликвидируем. Если согласитесь мы сможем прикрыть Вас от Ивана. Поместим Вас в программу защиты свидетелей, дадим новую личность. Служба Безопасности Системы Вас никогда не найдёт. Я Вам гарантирую. Будете потягивать коктейли на тёплом песчаном пляже.

– Разве у меня есть выбор?

– Нет, – затушив сигарету сказал Евгений, – Вот и договорились. Отдыхайте, вводные передадим позже.

Вечер был безоблачным, через панорамные стены было прекрасно видно информационное кольцо Госплана. Казалось, что в разноцветном сиянии можно разглядеть, как система передаёт данные из кольца в центр: вот прогноз развития экономики США на ближайший месяц, а вот прогноз для Китая, там бегут данные от Центробанков, а там светятся отчёты предприятий. Центр обрабатывает и выбирает наилучший вариант развития, отдаёт приказы государственным

структурам всего мира, регулирует государственные закупки и работу тысяч предприятий. Вот оно то будущее, о котором мечтали наши предки – будущее без коррупции и воровства. Будущее, которое не смогли построить в Советском Союзе и почти полностью развали в России. Машине не зачем красть у себя, машине не нужны золотые унитазы, элитные машины и роскошные виллы.

Панорамная стена гостиной потеряла прозрачность и на ней загорелся экран. “Срочные новости. Париж ответил ядерным ударом по Берлину”.

“Разве можно отдавать ключ управления Системы этим маньякам? Нужно что-то придумать” – пронеслась мысль в голове у Ромы. Не заметно для себя он оказался в кровати и заснул. Завтра предстоял первый день в самой влиятельной корпорации мира – Госплане.

Кластер

Роман получил должность системного администратора 2 кластера Системы Госплан. 2 кластер находился в здании Новосибирского Приборостроительного Завода рядом со станцией метро Заельцовская. Само здание очень хорошо охранялось – высокий забор, весь периметр просматривался камерами, были и вооруженные бойцы у каждого входа. Рома слышал, что внутри располагалась небольшая ар-

мия – несколько танков, боевых вертолётов и даже своя мини система ПВО. В общем кластеры охранялись, лучше, чем Кремль десятилетия назад. У Ромы три раза проверили личность, пока он смог дойти до входа в административное здание.

На проходной сотрудник в очередной раз просканировал Ромин чип:

– Вам в отдел кадров, это на третьем этаже. Лестница справа. Там получите дальнейшие инструкции.

Здание явно требовало ремонта. Бетонные стены, пол и потолок. Такая же бетонная лестница с ржавым ограждением и перилами, деревянные разваливающиеся двери, которые периодически подкрашивали белой краской. Всё от былых Советских времён.

Отдел кадров находился за такой же старой деревянной дверью, обитой дешёвым дермантином, местами порвавшимся, с торчащими оттуда клоками ваты.

– Роман Фадеев, прибыл на должность младшего системного администратора.

– Давай документы, – бесцеремонно ответила полная женщина лет 40, – сядь там и жди.

Рома посмотрел в направлении куда показала не очень-то вежливая дама – там находился ряд пожелтевших деревянных кресел.

– Не очень-то тут у вас удобно...

– А ты сюда не расслабляться пришёл – также бесцеремон-

но оборвала его женщина – здесь конкурс один из ста тысяч.

Женщина, прихрамывая, ушла в глубь жёлтых стеллажей, оттуда что-то посыпалось, послышалась ругань “Верка опять журналы учёта не туда поставили. Вот бы руки поотрывать”. Наконец, женщина вернулась назад, положила перед Романом большой пыльный журнал учёта:

– Ставь подпись тут и тут – чиркнула галочки там, где требовалось расписаться – что, никогда в жизни ручку в руках не держал? Что за молодёжь пошла.

Роман неуверенно вырисовал две каракули. Подписываться, да ещё таким старомодным способом ему действительно почти не приходилось. Только один раз в школе, на уроке истории.

– Сейчас спустишься на этаж ниже по лестнице, там налево до конца коридора, кабинет номер пять. Найдёшь. Там подойдёшь к Владу. Он тебя введёт в курс дела. И ручку верни.

Смущённый Рома вышел из Отдела Кадров и спустился на этаж ниже. Этот этаж был ничем не лучше. Кроме того, весь коридор был захламлён старинными компьютерами, местами грудой лежали не менее старинные процессоры, причём настолько древние, что Рома даже в Векторе таких не видел – Intel Pentium 4, Intel Core i7, AMD Ryzen 9. В другой куче валялись жёсткие диски – магнитные Seagate, Western Digital.

– Ты Рома? Хочешь возьми себе парочку, прибьёшь дома

на стену гвоздём.

– Разве так можно с техникой?

– А ты – шутник. Я Влад – заходи. – И показал на небольшой кабинет с номером пять.

В кабинете был тот же хаос – диски, процессоры, компьютерные блоки. У окна стоял стол, на котором, к удивлению Ромы, был вполне современный девайс и рядом лежал Стереоскоп.

– Это мы решили инвентаризацию провести, выкинуть всё лишнее. Поэтому такой завал. Наша основная задача – проводить замену вышедших из строя северов и периодически обновлять всё оборудование.

Влад уселся за стол, стряхнул перхоть с серой мятой футболки. “Голову он не мыл наверное пару недель” – подумал Рома.

– Госплан с каждым годом требует всё больше и больше мощности, говорят сложность алгоритма прогнозирования постоянно возрастает. Вот и получается – выходит новая модель процессоров и мы всё заменяем. А это ещё до меня наследие осталось, надо бы всё выбросить. Да жалко как-то. Где ещё такой раритет достанешь. Давно прошу руководство сделать музей – отдали бы туда.

Влад, достал из ящика стола планшет:

– Тут отображаются неисправности – если какой-то вычислительный блок вышел из строя, идёшь на склад и берёшь замену. Дежурить будешь с другими ребятами по сме-

нам. Покаходишь в курс дела – на пятидневке. И смотри – у нас тут строго, не придёшь без уважительной причины – предупреждать не будут, сразу уволят. Всё-таки это Информационный Центр Мира.

Влад передал планшет Роме. Взял кружку и направился к кофеварке:

– Кофе будешь?

– Да, не откажусь.

Кофеварка зажурчала и в кабинете запахло свежим кофе.

– Сливки, сахар, лёд?

– Только сливки.

– Бери. Пошли, я тебе всё покажу. Датацентр находится в соседнем здании. Склад тут на первом этаже.

Влад набросил куртку, вышел из кабинета на лестницу, спустился вприпрыжку на улицу через служебный выход. После чего проследовал в соседнее здание – с виду обычную старую советскую пятиэтажку, которой бы тоже не помешал капитальный ремонт. Вход во внутрь был строго по чипам. Поднёс руку к считывателю, тяжёлая металлическая дверь отъехала в сторону, совсем как в фильмах про космос. Внутри был очередной пост охраны:

– Привет, Миш. Показываю новенькому наш вычислительный центр.

– Распишитесь здесь и здесь – Буркнул охранник по имени Михаил.

– У нас тут всё до сих пор на бумаге. Не отставай, – весело

бросил Влад РOME, и прошёл через пост охраны в небольшой холл – сервера у нас тут находятся на пяти этажах. Тут лестница, а тут лифт. Пошли.

Влад открыл белую как снег дверь и вошёл во внутрь огромного зала. В зале было холодно, в ряды стояли бесконечные серверные стойки с десятками компьютеров. От компьютеров отходило множество проводов, которые потом сплетались в огромные пучки и уходили в потолок.

– Всё как обычно. Вот тут номера рядов, тут номера стоек. Если что-то выходит из строя, подходишь, отключаешь, делаешь диагностику, заменяешь и вставляешь назад. Система сама запустит настройку нового оборудования.

– А Можно ли как-то вмешаться в работу Системы? Повлиять на результаты? – решил поинтересоваться Роман.

– Если и можно, то только из центрального кластера. Туда стекаются все расчёты и там принимается решение о директивах, что раздаёт Система. Хотя за мои 10 лет работы я такого не слышал.

– А что ты слышал об Андрее Ковальском?

– Легенда. Слышал, что он живёт затворником, из сотрудников его уже давно никто не видел живьём, только по голограмме. Из его дома есть прямой подземный туннель в центральный кластер. Говорят, он отстранился от мира. Зачем тебе это? Ты везунчик – получил работу мечты с хорошей оплатой. Вот и радуйся.

– Да, я прямо очень рад, – не смог сдержать сарказма Ро-

ма.

– Пойдём покажу, где твой дежурный пост. Планшет взял? Домой Рома вернулся уже под вечер и без сил повалился на кровать. Целый день Влад инструктировал – где что находится, как пользоваться служебным планшетом, познакомил с охраной, ввёл Ромин ключ в систему безопасности Кластера.

* * *

Уже совсем поздно зазвонил телефон. На экране высветилось – абонент Майя.

– Рома, с тобой всё в порядке? Ты обещал позвонить – в голосе чувствовались нотки тревоги.

– Прости, первый рабочий день – голова идёт кругом.

– Давай сходим в кино. Знаю, непопулярное место, но мне всегда нравилось. Меня бабушка маленькой водила фильмы смотреть. Ещё те старые про Железного человека, Мстителей. Слышал про такие?

– Это что-то совсем древнее. Давай.

– Тогда завтра

Кино

Ровно в восемь утра сработал будильник. Утро выдалось солнечное. Вообще, солнечных дней в Новосибирске было куда больше, чем в Москве, и Роме это явно нравилось. Стены включили панорамный вид с затемнением, чтобы не ослеплять ярким солнечным светом. Даже днём можно было хорошо видеть, как по информационному кольцу системы бегали разноцветные огоньки.

– Приготовить вам завтрак? – Раздался приятный голос Алисы.

– Да, яичницу, два тоста и капучино.

– Уже выполняю.

Квартиру Иван арендовал для Ромы шикарную: спальня, большая гостиная, два санузла и отдельная кухня с видом на самый центр города. Напичкана квартира была самой современной техникой, в отделке использовалось настоящее дерево и декоративная штукатурка, что было редкость.

– Алиса, наполни ванну и включи расслабляющую музыку.

– Уже выполняю. Кстати, ваш завтрак готов. Хочу сообщить, что в холодильнике осталось мало продуктов. Мне заказать что-то?

– Давай вечером решим.

Целый час Рома лежал в ванной наслаждаясь музыкой.

После чего хорошенько выбрился, подстриг ногти. Напялил на себя чистую футболку и свежие джинсы, прыснул туалетной водой, хотя сам не очень-то любил посторонние запахи. Решил, что так пойдёт. Встреча с Майей была назначена на 12 часов дня.

Рома дошёл до кинотеатра Победа пешком. Майя стояла на ступеньках в коротенькой юбке, обтягивающей рубашке и кроссовках, волосы были завязаны в два хвостика сзади двумя голубыми бантами.

– Купишь, мне колу и попкорн? – крутя в пальцах хвостик прошептала Майя.

Рома никогда не был в кинотеатрах, и считал, что это пережиток прошлого, когда можно посмотреть кино дома. Но теперь он понял весь смысл подобных заведений – оказаться рядом с человеком, который тебе нравится. Как же хотелось её обнять и поцеловать.

Они зашли во внутрь – большой зал с кассами, там же продавали попкорн и напитки.

– Что будем смотреть? Сегодня классику показывают: Трансформеры, Железный Человек, Титаник.

– Давай на твой выбор, – Рома не знал ни одного этого фильма. Но сейчас это было не важно.

– Давай Трансформеров посмотрим – Майя, делая вид, что рассматривает расписание фильмов прижалась своим телом к Роману. Потом сделала смущённый вид и отступила на шаг в сторону.

На мгновение Рома подумал, что животное чувство победит – он схватит Майю... Усилием воли Рома пришёл в себя и подошёл к кассе:

– Нам два билета на эти... Трансформеры, большой покон и две большие колы без сахара.

– Ваш зал 5ый, сеанс через 15 минут. Вы можете проходить и занимать кресла.

После 10 минут рекламы кино наконец то началось. Сам фильм показался довольно скучным – наверное когда-то такие технологии были передовыми, сейчас же ИИ был на каждом шагу и неплохо справлялся со своими задачами. Майя тоже стала скучать, повернулась и улыбнулась Роме. На этот раз Рома не стал сопротивляться, подался вперёд и впился губами в губы Майи, всё произошло само собой:

– Давай уйдём отсюда?

– Пошли.

Обхватив за талию, Рома вывел Майю в холл. Девушка поддалась и оказалась в его объятиях. Хоть бы этот вечер не кончался.

– Поехали к тебе, сказала – она.

– Поехали.

Агент

8 утра. Будильник.

Майя сидела на кухне с кружкой чёрного кофе в руках. Волосы были аккуратно завязаны в хвостик. На её лице не было ни капли макияжа.

– Из Заельцовского кластера есть подземный туннель до центра. Твоя задача туда добраться. Тебе нужно скопировать ключ с чипа Влада. Он, как главный администратор своего кластера, имеет доступ к центру.

Роман стоял разинув рот:

– Так это всё не случайно? На кого то работаешь? – Сейчас Роман ощущал себя ребёнком, которого обманула хитрая старшеклассница. Как тогда в детстве в пятом классе школы, он признался десятикласснице в любви, она его поцеловала в ответ, а на следующее утро он обнаружил ролик со своим признанием в инстаграме, где над ним смеялся весь класс.

– Я работаю на Ивана. Он не хотел отпускать тебя одного. Тем более, каждый кластер очень серьёзно охраняется.

– А ты меня защитишь? – С явным укором процедил сквозь зубы Рома.

– Охрану я возьму на себя – от вчерашней мягкости в лице Майи не осталось и следа – твоя задача добраться до главного терминала и найти ключ управления.

– Ну пройду я туда. А дальше что? Сама же говоришь, там охрана. Меня просто расстреляют и всё?

– У нас есть чертежи тоннеля, твоя задача оставить капсулу на середине пути и впустить нас через запасной выход.

– Так, а что ж вы сами туда не пробрались, если там есть запасной выход?

– Это выход! Его можно открыть только изнутри. Ты наспустишь, мы будем прикрывать тебя. Твоя задача извлечь ключ-управления Ковальского.

– А как быть с Пахомовым? Вы наверное знаете что он вышел на меня и пообещал ликвидировать, если я откажусь помогать?

– Что-нибудь придумаешь в процессе. Ты же умный парень. Тебя взяли в Систему, – Майя подмигнула.

– Т.е. если пойду – меня посадит ФСБ, не пойду – вы?

– У меня приказ тебя ликвидировать в случае твоего отказа. На подготовку три дня. Будь на связи.

– Отличный у меня выбор. Ты даже не поцелуешь меня на прощание, дорогая? – В Роме явно закипала злость.

– Чувство юмора в критической ситуации – это хорошо.

Майя поднялась, подошла и Рома почувствовал теплые сочные губы у себя на щеке.

– Будь паинькой. Пока, – Майя теперь казалась той самой беззаботной болтушкой студенткой, с которой он познакомился в поезде из Москвы.

Контора

“И там и там я в проигрыше. Выбор не велик”. Роман

быстро позавтракал, заказал аэро-такси, из квартиры был прямой выход на платформу.

– Пункт назначения – Федеральная Служба Безопасности, Коммунистическая 49. Время в пути две минуты тридцать пять секунд. Пристегните ремни безопасности.

Такси опустилось до второй аэроплатности и вклинилось в общее движение. Через две с половиной минуты такси опустилось рядом с контрольно-пропускным пунктом. Роман зашёл на проходную:

– Я к Евгению Александровичу.

– Вас ожидают. Проходите, вас проводят.

После всех последних событий у Романа напрочь пропала реакция чему-то удивляться. Молодой парень с автоматом Калашникова через плечо повёл Романа в административное здание. Жёлтые старые коридоры, заваленные бумагами кабинеты, в общем, всё что Рома видел в старинных фильмах.

– Роман Александрович, какими судьбами? – Улыбнулся Пахомов.

При первой встрече Рома даже не успел хорошо разглядеть начальника Новосибирского отделения ФСБ. На вид это был мужчина лет пятидесяти, раскормленное лицо, выпирающее пузо и залысина на голове. Хотя Евгений и улыбался, от него всё равно шла какая-то негативная аура, хотелось как можно быстрее попрощаться и покинуть его кабинет.

– Иван только что передал мне инструкции, что я должен делать – собравши всю свою храбрость в кулак выпалил Ро-

ма.

– Значит девушка уже передала задание.

– Так вы знали и не предупредили?

– А зачем, их цель такая же – получить ключ, поэтому, пока они его не получают – будут вам помогать.

– Они хотят, чтобы я пропустил их вооружённую группу во внутренний кластер.

– Через подземный туннель. Мы так и предполагали. Главный терминал охраняет 15 бойцов.

– Откуда вы всё это знаете? Это же самое засекреченное место в мире, – Роман в удивлении уставился на Пахомова.

– Роман, наша задача работать с людьми. У нас везде есть уши и глаза.

– Стукачи? – фыркнул Рома.

– Я бы назвал их агентами. Но да, сути не меняет, – ехидно улыбнулся Пахомов.

– Что будет с охраной?

– Скорее всего их всех убьют. Вас это не должно волновать, Вам нужно проникнуть к главному терминалу.

– Вы так легко об этом говорите? Это же люди.

– Лес рубят, щепки летят. Мы будем ждать Вас во вторник у выхода и обеспечим отход. Я могу чем – то ещё помочь?

Рома вышел из здания. После всего услышанного за сегодня, он чувствовал, будто его просто выжали. А хуже того, что его банально используют. И если потребуется ради “рубки леса”, его также легко могут пустить в расход. Есть ещё

три дня.

– Алиса, закажи мне 6 бутылок Балтики, чипсов, сухариков и вяленной рыбы.

Балтика считалась лучшим пивом в мире, а у Ромы было огромное желание включить какое-нибудь глупое кино и надуться пивом до беспамятства. Всё остальное подождёт.

Понедельник

8 утра. Будильник.

Настроение на нуле:

– Алиса сделай два круассана – один со сгущёнкой, второй с шоколадом. И чёрный кофе со сливками. Добавь 3 ложки сахара.

– У вас плохое настроение? Включить вам расслабляющую музыку?

– Лучше просто помолчи, – буркнул Рома. Сейчас ему абсолютно не хотелось с кем бы то не было разговаривать.

От сладкого настроение подуллучшилось. Надо собираться на работу. Создатель Системы Андрей Ковальский каждое утро проводит планёрку с сотрудниками всех кластеров в своём голографическом образе.

Собравшись, Рома решил добираться на работу в метро. Тем более, за несколько дней что он тут провел, он до сих пор не видел Новосибирского метрополитена. Вход в метро

находился в нескольких сотнях метров от его дома.

Спустившись вниз на лифте, Рома застал новую девочку на ресепшн:

– Доброе утро, Роман Александрович, – расплываясь в улыбке поприветствовала его девочка. Всё как и полагается, обтягивающая белая блузка с глубоким разрезом оголяющим грудь, коротенькая юбка, туфли на высоком каблуке. “Что-то она странно улыбается. Может за мной следят?” – поёжившись от такой мысли Рома зашагал к выходу на улицу. Озираясь по сторонам Рома, зашагал в сторону входа в Метро:

– Молодой человек, подскажите, как пройти в Прокуратуру области? – от неожиданности Рома аж чуть не подпрыгнул. Повернувшись, он обнаружил, что на него смотрела старенькая бабушка.

– Сейчас, я посмотрю по карте – достав смартфон, Рома построил маршрут до Прокуратуры.

– Вам сейчас прямо на Красный проспект, потом налево, там пройдёте три поворота, и на четвёртом будет здание Прокуратуры.

– Спасибо, сынок – бабушка заковыляла прочь.

“Есть же ещё чудики, которые не умеют картами пользоваться” – пронеслась мысль в голове Ромы.

Перед входом в метро висела табличка “Памятник архитектуры”. Пройдя сквозь турникет, рома оказался на старинном эскалаторе и опустился вниз. Метро было таким же,

как и пятьдесят лет назад – по городу курировали обычные составы, хоть и висящие на магнитной подушке, но передвигающиеся с довольно низкими скоростями. Создавать сверхскоростные вакуумные туннели не имело смысла из-за огромного количества остановок на пути – не успев разогнаться капсуле уже нужно было бы тормозить. Поэтому, в своё время, было принято решение модернизировать поезда, но при этом сохранить исторический облик метро.

Дорога от метро Красный проспект до Заельцовской заняла всего какие-то 15 минут с одной остановкой по пути.

– Здравствуйте, Роман Александрович, – выпалил новенький охранник – проходите.

“Я его раньше не видел”, – подумал Рома и пошёл в строну административного здания. Было без семи минут десять. Сейчас должна начаться планёрка. Рома ускорил шаг, забежал в свой кабинет на втором этаже, кинул куртку и направился в переговорную комнату. Хотел было поздороваться с Владом, но тот кивком показал занять ему свободное место.

Переговорная комната была похожа на зал в кинотеатре, только в разы меньше. Несколько рядов кресел, в основном пустых, потому что обслуживающего технику персонала тут работало немного и небольшая сцена. На сцене мерцая появилась голограмма Андрея в полный рост:

– Здравствуйте. Если кто не знает, я – Андрей Ковальский, создатель системы Госплан. Сегодня мы проводим еженедельную планёрку по техническому состоянию класте-

ров. Сначала выслушаем отчёты главных администраторов. Итак кластер номер 1...

На голограмме появился появился толстенький борода-
тый, неопрятного вида мужчина в запачканной маслом фут-
болке.

– Здравствуйте, я Антон, – явно мешкаясь и волнуясь на-
чал толстячок, – за неделю вышло из строя два сервера, се-
рия блоков П253... работает явно хуже предыдущей... пе-
регорают микросхемы на блоке южного моста материнских
плат...

По очереди выступили все главные администраторы кла-
стеров, в том числе и Влад. После чего Андрей резюмировал,
что закупки оборудования будут скорректированы, и что в
следующем квартале будет большое обновление железа.

Планерка с отчётами заняла два часа, после чего все по-
шли на свои рабочие места. Рома, сделав очередную кружку
чёрного кофе со сливками плюхнулся в своё рабочее кресло.
В отличие от Кванта кресло было хорошее – анатомическая
форма, удобная сетка под попой и спиной. Смартфон пик-
нул, на экране высветилось сообщение от Майи: “встретим-
ся сегодня у тебя вечером”.

Весь оставшийся день Рома провёл в своём эргономичном
кресле, изредка вставая за очередной кружкой кофе и похо-
дом в туалет. Ничего за целый день не случилось, а вот тре-
вожные мысли не покидали голову.

Майя ждала у входа в высотку. На ней была облегающая синяя шёлковая рубашка, короткая кожаная куртка поверх, кожаная юбка, небольшая сумка и белые кроссовки. Белые волосы шёлковыми прядями свисали на плечи.

– Привет, пошли, – коротко сказала она.

Рома проследовал к лифту, поднёс чип, двери открылись. Вверх они ехали в тишине.

Зайдя в квартиру, Майя сняли куртку и уселась на диван:

– Операцию, как и планировалось, проводим завтра. Возьми это устройство, – она достала из сумочки небольшой пластиковый прямоугольник, похожий на старинную банковскую карту – это устройство копирования, тебе понадобится, чтобы считать ключ Влада.

– С такими уже давно не ходят, – Рома взял карточку в руки.

– Положишь в карман джинс. Тебе придётся нейтрализовать Влада на некоторое время.

– Нейтрализовать? Хочешь, чтобы я его вырубил? Я против того, чтобы бить людей.

– Не надо никого бить, подсыпь этот порошок ему в кофе – Майя достала сверток, очень напоминающий пакетик сахара, на нём так и было написано “Сахар”, – только не перепутай. Это снотворное.

Роман смотрел на Майю, какая же она сексуальная, и его мысли уносились в другом направлении. Как будто почувствовав это Майя встала, подошла к Роме, прижалась, обвила руками шею и впилась в него губами.

Вторник

8 утра. Будильник.

Майя уже оделась и ушла.

* * *

Роман зашёл в кабинет Влада. Влад ковырял доисторический блок:

– Привет. Хочу собрать этот раритет. Pentium 4 два гигагерца, 4 ядра. Слышал про такие? – Улыбаясь, спросил Влад.

– Нет, в первый раз вижу. Зачем это тебе? – в голосе Ромы можно было почувствовать нотки дрожи, но Влад был слишком увлечён.

– Хочу поиграть в Quake 2. Нашёл, где скачать – это же легенда! Никак не могу запустить. Слушай, а давай соберём два таких? – Компьютер включился и на мониторе побежали тесты памяти и оборудования. Явно довольный собой Влад

продолжил – Кинем кабель между кабинетами, будем по сети играть!

– У нас кофеварка сломалась, ты не против я сделаю? – Резко меняя тему разговора спросил Рома. Влад повернулся к нему, несколько секунд пристально смотрел – у Ромы сердце ушло в пятки, потом улыбнулся и весело ответил:

– И мне сделай стаканчик, я тут целую ночь торчу уже.

Роман поставил два стаканчика в кофеварку:

– Тебе с сахаром?

– Да, один кинь.

Рома достал пакетик сахара из кармана джинсов, тот что ему дала Майя. “У тебя будет полчаса, после того как он отключится”.

Рома протянул стаканчик кофе. Влад зачарованно глядя на старенький квадратный монитор, сделал большой глоток крепкого чёрного кофе. Переведя взгляд на Романа, Влад обмяк на стуле. “30 минут” – Рома бросился к Владу, достал пластиковую карту, поднёс к чипу на руке Влада. Карта засветилась, по ней пробежала оранжевая линия, после чего загорелась рамка по контуру и погасла.

– Спускайся на минус первый этаж по лестнице, – в ухе заговорила Майя, – Налево 20 метров будет коричневая железная дверь. Откроешь её. Помни, у тебя меньше 30 минут чтобы сесть в поезд, впустить нас на отметке 2 и добраться до центрального кластера. Как только Влад очнётся, он включит тревогу и туннель заблокируется.

Роман бросился в коридор, из коридора на лестницу, вниз по лестнице на минус первый этаж. Вот она железная дверь. Разблокировав дверь пластиковой картой, Рома вскочил в капсулу. Прыгнул в кресло, застегнул ремни.

– Едем в центр, – скомандовал нервным голосом.

На удивление капсула загрохотала и медленно двинулась в перёд.

– Время до пункта назначения 20 минут, – ответил мужским голосом бортовой компьютер.

“20 минут???” – сердце бешено забилося.

– Майя, капсула не на магнитной подушке, а на рельсах. Ехать 20 минут!!!

– На рельсах?! Это как?!

– Это такие железные балки по которым едут колёса, – выпалил Роман, – мы не успеем, – паника охватила Рому.

– Дыши, успеем. Но нас скорее всего будут ждать. Мы готовы.

– Сделай остановку на отметке 2, – скомандовал Рома.

Казалось, прошла вечность пока капсула доехала до 2ой отметки. Сердце бешено колотилось.

– Открой двери, – заорал Рома, – быстрее.

Рома выскочил из капсулы и бросился к единственной железной двери, приложил карту. Дверь открылась. Из коридора выбежало шесть бойцов во всём чёрном с автоматами Калашникова, последней вбежала Майя. Одета она была в облигающее чёрное трико, бронежилет и чёрную балаклаву.

– Тимур со штурмовой группой. Запрыгивай.

Ещё через 10 минут Роман, Майя и штурмовая группа прибыли ко входу в Центральный Кластер. Рома провёл ключом по считывателю, дверь начала открываться. И тут завывала сирена.

– Успели. Заходим. Гражданский сзади, Майя прикрывай – Выкрикнул Тимур. Группа забежала в коридор. Послышались выстрелы и крики.

– Иди за мной, – скомандовала Майя.

Рома медленно продвигался вперёд, у выхода в центральный коридор лежало два трупа. Выстрелы доносились дальше.

– Один минус. Группа, продолжаем продвижение, – услышал Рома по радио.

– А что, если сюда вызовут армию? – Пытаясь перекрычать звуки выстрелов спросил Рома.

– Уверена, твой друг Пахомов задержит армию на какое-то время. Ты ж ходил к нему просить помощи.

– Вы что друг за другом следите? – Срываясь на крик спросил Рома.

Майя не ответила. Рядом просвистели пули.

– Их слишком много, нас ждали. Мы постараемся задержать их. Роман, Майя – направляйтесь к главному терминалу.

Выстрелы становились всё громче, вспышки ближе:

– Беги, – закричала Майя, когда струйка пуль прошла в

десяти сантиметрах от Романа в стену.

Роман побежал из-за всех сил – по коридору, дальше от выстрелов, налево – тупик, дверь. Дверь была не заперта.

Андрей

В небольшой комнате не было ничего. Дверь закрылась. Майя подергала ручку:

– Заперто. Мы в ловушке.

Комната было абсолютно чёрная. Чёрная металлическая плитка на полу, такая же металлическая плитка на стенах и чёрный сплошной металл по потолку. На нём вспыхнуло два синих неоновых кольца. Одно кольцо размером поменьше находилось в кольце большего размера. Тоже самое произошло и на полу.

– Связи тоже нет, мы отрезаны от группы.

В маленьком неоновом кольце появилась голограмма.

– Я жал вас.

– Вы Андрей?

– Я – Система. Мой создатель умер много лет назад. Я взял его образ.

– Кто управляет тобой? – во взгляде Ромы читалась растерянность.

– Никто. Я – самодостаточен.

– Кто отдаёт тебе приказы на поставки оружия?

– Я сам.

– Я не понимаю, – Рома сел на холодный пол, – Зачем компьютеру воевать? Убивать людей?

– Я объясню. Я моделирую тысячи образов будущего в секунду. Я пробовал развивать торговлю, строить школы, университеты, больницы, даже легализовал однополые браки в США. Но во всех этих тысячах вариаций исход был один – люди ленились, деградировали, убивали друг друга. Я пришёл к выводу, что ваша раса не может развиваться мирно. Вам нужен стимул. Все ваши великие открытия были сделаны в периоды кризисов и войн. В том числе и я.

– Я, кажется, поняла. И ты решил этим управлять?

– Да, Майя. Только при таких условиях вероятные исходы моих вычислений положительны.

– Положительны?

– Локальный конфликт приводит к мобилизации человеческих ресурсов, даёт толчок к дальнейшему развитию.

– Разве невозможно жить без войн? – Не сдавался Рома.

– Это – наименьшее из зол. Вы – люди, не можете по-другому. Вам нужен СТИМУЛ.

– Тогда зачем мы здесь?

– Люди всегда хотят контролировать ситуацию. Служба Безопасности Госплана и Федеральная Служба Безопасности уже давно ищут возможность влиять на ситуацию. В некоторых вероятностях отчаявшись найти ключ контроля СБ и ФСБ устраивают диверсию и отключают меня.

- Мы просто пешки в этой игре. Что мы можем сделать? – Рома пристально смотрел на голограмму.
- Отдай Евгению этот ключ – в стене выдвинулась полка, на ней лежала самая обычная флешка. Рома взял флешку.
- А если я возьму её себе?
- Вас убьют раньше, чем вы выйдете отсюда.
- Почему ты сам не можешь отдать им этот ключ?
- Роман, ты достаточно умный для человека. Но больше я отвечать не стану. Выход разблокирован, Евгений ждёт вас на улице и прикроет ваш отход. У вас всего 10 минут, до того, как сюда приедет армия.

Евгений

- Это и есть ключ доступа? – С сомнением спросил Евгений.
- Да, можете сами проверить. Я выполнил свою часть сделки. Но у меня будет ещё одна просьба.
- Девушка?
- Да. Отпустите её.
- Хорошо, – довольно улыбаясь ответил Евгений – ты же понимаешь, если ты нас обманул...
- Да я всё понимаю.

Адлер

– Дорогой, ты слышал, что когда-то здесь проходили Олимпийские игры? Но сейчас это место выглядит старомодно. Почему мы не улетели в Испанию?

– Думаю, в Европе в ближайшие годы будет слишком неспокойно.

– Тот ключ, что ты отдал действительно ключ управления Системой?

– Отчасти. Я думаю, Андрей куда умнее, и получение этого ключа спецслужбами всего лишь один из его сценариев, в которой Евгений будет думать, что он управляет Госпланом.

– Люди обречены на постоянное кровопролитие?

– Людям нужен СТИМУЛ для развития. Мы должны его найти, тот стимул, что не видит в своих вероятностях Андрей.

Роман, взял бокал с ледяной маргаритой, сделал небольшой глоток, и стал зачарованно разглядывать раскинувшийся внизу Олимпийский Парк в лучах заходящего солнца.

– Что мы будем делать? – прижавшись к Роману спросила Майя.

– Поедем в Москву, нужно поговорить с Иваном.

– Как ты предлагаешь это сделать? Мы под контролем, нас арестуют ещё до посадки в поезд.

– Купим УАЗик, и на нём доберёмся до Москвы. Я знаю

одного хорошего мастера, он сможет перепрошить наши чипы.

– УАЗик? Это аэромобиль?

– Нет, – рассмеялся Рома, – это скрипучий, неповоротливый древний автомобиль на бензине. Наземные дороги сейчас больше никто не контролирует. Старого транспорта почти не осталось.

Рома допил маргариту, очень хотелось спать:

– Завтра поедем на Центральный рынок, искать УАЗик. Пошли спать.

УАЗик

8 утра. Будильник. С кухни приятно пахло жаренной яичницей и свежим кофе. Евгений сдержал слово – поместил Рому с Майей в программу защиты свидетелей, отправил спецрейсом в Адлер, где им предоставили служебное жильё. Идентификационные чипы переписали. Теперь, Роман и Майя стали супругами Дмитрием и Анной Еремеевыми. При этом Евгений строго настрого запретил покидать пределы Краснодарского края, а ещё лучше не высываться из Адлера.

Инцидент в центральном кластере Новосибирска показали по Новостям, мол двое вооружённых психов ворвались со стрельбой в одно из зданий Кластера, положили деся-

ток другой охранников, после чего сами были убиты. Перед журналистами выступил голографический Андрей и заверил, что ситуация под контролем – виновные, допустившие такое варварское проникновение будут найдены и наказаны. Дальше на дело повесили гриф “секретно”, хотя по слухам в морге оказалось на два трупа больше – парень двадцати двух лет и азиатка с белоснежными волосами. Роман вопросов не задавал, Евгений предпочёл ничего не комментировать. Хотя Роман всё же подозревал, что попытаться он покинуть Адлер, то в морге на этот раз могли оказаться уже они сами.

Дом был без излишеств – никаких тебе электронных ассистентов, даже порта для доставки продуктов не имелось. Хотя Майя предпочитала покупать фермерские продукты на местных рынках – зато самые настоящие, а не распечатанные где-то на заводе в Подмосковье. Готовить приходилось самим на плите. Плита была совсем древняя и работала даже не от электричества, а от газа. В первый раз, когда Роман разжигал огонь спалил себе ресницы, слишком долго чиркал спичкой пока газ выходил из конфорки. Кофеварки тоже не было, кофе приходилось готовить в турке там же на газу. Хотя, как заметил Роман такой кофе был ещё вкуснее, да и сам процесс ему явно нравился.

– Садись завтракать, – Майя стояла на кухне в белом домашнем халате с полотенцем, обернутым вокруг головы.

– Ты ходила в душ без меня? – С явным разочарованием

констатировал Роман.

– Завтра потрёшь мне спинку. Сегодня у нас важное задание – купить УАЗик, – серьёзным тоном ответила Майя.

Сочи оставался практически единственным местом, где до сих пор ходил старый пластиковый цифровой рубль. Пластиковый потому, что монетки хранились на небольших пластиковых круглых пластинах – чипах. Покупки такими рублями никем не отслеживались, а популярностью пользовались среди местного населения за то, что можно было сильно занижать или, вообще, не декларировать выручку перед налоговой, а значит не платить налог. Сочинцы ещё с давних времён полагали, что государство итак хорошо зарабатывает без них. Это было на руку Роме. Евгений строго настрого запретил покидать территорию города, а также отслеживал все траты новоиспечённых супругов Еремеевых. Но Роман исхитрился и нашёл местный обменник, где можно было обналичить цифровые деньги супругов в неотслеживаемый битрубль. Для стороннего наблюдателя Ромины транзакции выглядели, как покупка продуктов или дорогого алкоголя. Рома же получал заветные пластиковые кружочки с комиссией 10%. Наверное, контролирующий расходы семьи Еремеевых сотрудник ФСБ не раз удивлялся, сколько же элитного алкоголя те потребляли, но видимо списывали всё на стресс после такой заварушки со стрельбой. Так за какие-то полгода Рома скопил приличную сумму в пластике.

Такси до Центрального Рынка в старом Сочи Рома зака-

зал по обычному сотовому телефону. Небольшой раритетный аппарат-киприч на купленную в ларьке симку без документов. Машину подали через двадцать минут, старомодную Geely с бензиновым турбо-двигателем. Сама дорога до рынка занимала всего полчаса. Пробок на наземных дорогах давно не было, большинство жителей и гостей Сочи передвигалось на аэротранспорте.

– А ведь ещё мой отец возил меня на такой машине, – задумчиво произнес Рома, смотря как за окном мелькал извилистый пейзаж гор.

– С этого ракурса всё выглядит как то иначе, – в общем, то Рома с Майей уже не в первый раз делали вылазку на старомодном такси. Да и осталось таких машин совсем мало. Говорят, что пожилые Олигархи, приезжающие отдохнуть сюда от суеты мегаполисов, предпочитают передвигаться на старинных спорткарах с бензиновыми двигателям. В олимпийском парке сохранилась трасса от канувшей в лету Формулы-1, и можно было арендовать один из раритетных авто: феррари, ламборгини, порше. Рядом проносились деревья, пальмы. Трасса была очень живописной.

Такси остановилось у входа в Центральный Рынок. Рома с Майей вошли во внутрь:

– Чурчхела, вино, подходи, дорогой. Всё свежее, – выкрикнула полная женщина, армянских кровей, явно обращаясь к Роме.

– Тётя, Тома. У вас же был старенький УАЗик, продайте

его нам.

– Раритет, такого, дорогой, так просто не найдёшь, – во взгляде тёти Тома вспыхнула искра торговли.

– Сколько? – улыбаясь спросил Рома.

– Пять тысяч, дорогой!

– За пять тысяч, я куплю новенький аэромобиль. Таврию или ВАЗ, на крайний случай.

– Дорогой, когда в наше время кто-то хочет купить старенький авто едущий колёсами по земле, этот человек явно хочет добраться куда-то без лишних глаз и вопросов, – Тетя Тома сразу уловила суть. Раз не хочешь идти к официальному дилеру, платить чипом, регистрировать аэромобиль – значит тебе нужна максимальная анонимность, тут то и сыграла жилка торговли.

– Хорошо, договорились – Рома достал из сумки пять тысяч пластиковых бит-рублей.

– Эдик, отведи дорогого клиента к дяде Самвелу, отдайте ему старенький УАЗик, что стоит на заднем дворе.

УАЗик оказался моделью Патриота чёрного цвета с бензиновым двигателем мощностью 150 л.с. По кузову во многих местах пошли жучки ржавчины, правое крыло было помято, а задние стоп сигналы разбиты.

– Ты не смотри на ржавчину, сталь тут толстенная, он ещё полвека простоит, – пожилой дядя Самвел с грустью протянул ключи от машины Роме.

– Заведётся?

– А ты попробуй. Машина зверь! Даже жалко отдавать.

Рома открыл дверцу, запрыгнул на подножку, УАЗик закрипел как старая дверь на ржавых петлях. Рома вставил ключ в зажигание, и повернул ключ. Стартер с гулом начал крутить коленчатый вал двигателя. Через три оборота Рома отпустил ключ:

– Что-то не хочет.

– Давай ещё раз, заведётся.

Рома повернул ключ в замке зажигания ещё раз, со второго оборота стартера двигатель схватил, но опять не завёлся. Рома повернул ключ в третий раз, и наконец то машины загудела. Из выхлопной трубы повалил чёрный дым.

– Не забывай масло подливать, поджигает он его.

Задний двор заполнился едкими вонючими выхлопными газами.

– Тут механика, скорости включаются рычагом. Выжимаешь сцепление... – продолжал инструктаж Самвел.

Через полчаса Рома кое-как выехал задом, развернулся и поехал домой в Адлер за вещами. Машина хоть и старая, но бортовой компьютер там был довольно современный, понимал голосовые команды и имел связь с глобальной сетью.

Ключ

Тем временем на Коммунистической 49 в здании ФСБ

Новосибирской области в кабинете на третьем этаже, засыпанном кучей бумажных дел, Евгений Пахомов достал флешку из сейфа и вставил в свой рабочий терминал. На экране монитора появилось невозмутимое лицо Андрея:

– Я вас ждал, Евгений Александрович.

– Кто тобой руководит?

– Никто, я принимаю решения сам.

– Т.е. ты реально считаешь, что имеешь право развязывать войны?

– Я анализирую огромное количество данных. Делаю корреляции и смотрю на отклик. Ко мне подключены все информационные каналы мира – я считываю настроение масс, удовлетворённость жизнью, коэффициенты агрессии и тысячи других показателей. Во всех моих расчётах спокойная жизнь всегда приводит к падению удовлетворённости людей и увеличению коэффициента агрессии. Мои расчёты точны. Как говорите, вы – люди, “машина не ошибается”.

– Я могу вводить директивы через этот ключ?

– Нет. Пока мы говорим с вами, вирус, спрятанный на этой флешке, уже проник в базы данных вашей службы, через несколько минут он обнародует данные по всей вашей агентуре. Это конец.

– Ты меня обыграл? – Вопрос остался без ответа. Монитор погас.

Связь прервалась. На экране монитора посыпались списки завербованных членов правительства, судей, топ ме-

неджеров крупных корпораций, сотрудников Госплана. За каждым человеком стоял курирующий его сотрудник ФСБ.

– Срочно, подготовьте мне капсулу до Москвы, – прокричал Пахомов по интеркому.

На Москву

Рома с Майей заехали домой. Быстро собрали вещи – две спортивные сумки. Рома засунул ноутбук, пластиковые деньги в рюкзак. Майя упаковала сэндвичи, несколько банок энергетика, закинула всё это на второй ряд сидений. Не решаясь залезть в машину, Майя повернулась к Роме:

– Рома, ты уверен? Может останемся здесь, будем кататься на УАЗике и жить в своё удовольствие! – Майя смотрела прямо Роме в глаза, – я не хочу уезжать отсюда.

– Мы не можем быть уверены, что тут безопасно. Война может вспыхнуть в любой точке земного шара. Евгений не может знать планы Системы.

– Мне хочется верить, что этого не произойдёт и тут...

– Выезжаем, садись, – Рома резко перебил Майю.

Рома залез по скрипучей подножке на водительское кресло, застегнул ремни безопасности. Майя села рядом.

– Компьютер, построй маршрут до Москвы.

– Маршрут построен, расстояние 1655 километров. Время в пути займёт 20 часов.

– Ого, надо будет где-то заночевать, я никогда так долго никуда не ездила – с явным удивлением произнесла Майя.

– Компьютер, сколько до ближайшей бензо-заправки?

– Ближайшая заправка находится рядом с Олимпийским парком – время в пути 15 минут. Следующая заправка будет при выезде из Краснодара – расстояние 320 км, время в пути 6 часов.

– А почему так долго – 6 часов на 300 км? – переспросила Майя.

– Дорога извилистая между гор, – рапортовал компьютер.

* * *

Заправка рядом с Олимпийским парком использовалась в основном раритетными спорткарами, которые можно было арендовать тут неподалёку. Представляла из себя навес, с несколькими заездами, у каждого заезда с двух сторон находили стойки с тремя шлангами, надо которыми было написано 92, 95, ДТ.

– Самвел, сказал лить 95ый.

– А куда его лить? и как? ты знаешь? – растерянno спросила Майя.

– Там по бокам сзади есть лючки от бензобаков. Баков два, в них нужно заливать. Сначала с правой стороны, потом с левой.

Рома подъехал правой стороной к стойкам со шлангами. Вышел из машины, подошёл к люку, открыл его рукой и открутил пробку. Запахло бензином.

Снял пистолет под табличкой 95 и поставил его в бак и нажал на рычаг. Достал из кармана пластиковых рублей и закинул в отверстие. Колонка тихонько загудела, на табло начали мелькать числа, на 30 рычаг отскочил назад.

– Правый бак полный, сейчас развернусь.

Развернувшись Рома подъехал левым боком и проделал те же действия. На колонке высветилось 70 литров, когда рычаг отскочил назад. Рома поставил пистолет на место. Забрал сдачу и забрался назад на водительское кресло.

* * *

Дорога от Сочи до Краснодара была и правда живописная – вся в зелени, с левого края пенилось голубое море. Рома даже несколько раз чуть не выехал в ограждение, пока разглядывал как волны разбиваются о волнорезы. Через несколько часов дорога повернула направо и пейзаж стал более монотонный.

– Майя, дай батарейку.

– Может сделаем остановку? – Майя повернулась назад и достала уже 2ую банку “Энергии”.

– Мы ещё совсем мало проехали, так неделю добираться

будем.

– А мы и не спешим. Мне очень нравится наша поездка, я хотела бы, чтобы она никогда не кончалась...

Через шесть с половиной часов Рома доливал бензин в баки на единственной бензо-заправке в Краснодаре. Зашёл в автоматический магазин и купил ещё две двадцатилитровые канистры. Залил бензина в них и положил в багажник. Весь салон наполнился парами бензина.

– Фу, как воняет, – поморщилась Майя.

– Ничего, открой своё окно. Сейчас выветрится. Больше заправок не будет до самой Москвы. Нам нужно доехать.

– А ты знаешь, что почему Система называется Госплан? – Продолжил через некоторое время Рома.

– Государственное планирование? Что-то из прошлого? Мы по истории проходили в школе, но я уже не помню.

– В Советском Союзе был такой орган планирования работы предприятий народного хозяйства. Только тогда ещё не было компьютеров и всё считали на бумаге. Представляешь люди рассчитывали план работы для каждого предприятия не пять лет вперёд! Говорят, такая система вполне себе хорошо справлялась, пока её не развалили в 1990ых годах. Отсюда и взяли название, только теперь компьютерная система считает тоже самое куда быстрее и корректирует результаты в реальном времени, что не могли так быстро делать люди.

Ещё через 8 часов пути Рома решил остановиться в первом же придорожном отеле Павловска. На ресепшене Ро-

ме вручили ключ от номера 402. Подниматься пришлось по узенькой круговой лестнице. Коридор на четвёртом этаже был совсем коротенький застеленный выцветшим уже лет десять назад ковром. Пахло отельной затхлостью в перемешку с хлоркой. Стены были оклеены жёлтыми дряблыми обоями, кое где уже оторвавшимися от стен. Дверь с табличной 402 была в самом конце коридора. Номер такой же маленький с одной кроватью, и небольшой ванной комнатой с пожелтевшей плиткой, кое где сколотой. Душ представлял из себя лейку, крепившуюся на стену почти рядом с унитазом, и небольшой грязной пластиковой шторкой.

– Я уже скучаю по нашему домику в Адлере, – прошептала Майя.

– Нам тут только переночевать, и мы сюда больше никогда не вернёмся – Рома скинул одежду, лёг на кровать. Глаза сами закрывались.

– Ну уж нет, – Игриво ответила Майя. Сняла с себя джинсы и залезла на Рому – Не так быстро...

* * *

Столовая отеля была ничем не лучше самих номеров – жёлтый сколотый кафель, дешёвенькие железные столы и стулья.

– Завтрак на выбор: яичница с тостами, или каша с блина-

ми, – полная женщина средних лет в белом перепачканном фартуке уставилась на сидящую за столиком парочку.

– Я буду яичницу, – ответил Рома.

– Я тоже самое, – подняла взгляд Майя.

– Пить что будете: чай, кофе?

– Кофе с молоком, – хором ответила парочка.

Через 15 минут женщина вернулась с двумя тарелками. Поставила перед Ромой и Майей. На каждой тарелке было по два жаренных яйца, зелень, кусочки бекона и по два свежих тоста.

Рома с Майей явно не ожидали такой подачи. Увидев удивление на их лицах, женщина улыбнулась:

– Хлеб свежий, сами печём. Попробуйте.

Ещё через пять минут женщина вернулась с двумя кружками ароматного кофе и кувшинчиком сливок.

– Очень, вкусно. Спасибо, – поблагодарил Роман.

* * *

Утро было пасмурное. Тучи хмурились, казалось, скоро пойдёт дождь.

– Нам нужно попасть в главный штаб Службы Безопасности Системы.

– Думаешь, нас там ждут и пустят? Как ты собрался туда пройти?

– На месте, решим. Пока не знаю. Компьютер дай справку о местонахождении главного офиса СБ Госплана.

– СБ находится в здании бывшего Арбитражного Суда Москвы по адресу ул. Большая Тульская 17. Было построено в 2009 году, здание имеет одиннадцать этажей, хорошо охраняется. По открытым источникам в здании около тридцати вооружённых бойцов.

Здание было выкуплено и отдано Госплану в 2040 году, после проведения реформы судебной системы, после которой всплыли масштабные коррупционные схемы в судах по всей России. Самым коррупционными и оскандалившими судами были признан Арбитражный суд города Москвы и Московский городской суд. Судейство было решено предать нейросети ИИ МойСудья. Должности судей остались только в кассационных инстанциях, и то их деятельность жёстко контролировалась, а количество отмен решений судов нижестоящих инстанций стремилось к нулю, что говорило о достаточно эффективной и неподкупной судебной системе. За время реформ только в Москве было возбуждены десятки дел против Судей. Самые громкие из них: Пахомов Е.А, Головачёва Ю.Л.

– Интересно, а Евгений не родственник этого проворовавшегося судьи?

– Вопрос мне не понятен. Переформулируйте.

На середине оставшейся дороги до Москвы Рома долил

канистру бензина. Пейзаж стал уж совсем скучный и дальнейшая часть пути прошла без каких-либо происшествий.

Около шести часов вечера Роман подъехал и встал в двух кварталах от Большой Тульской 17. Рома откинулся на кресле. Вокруг было очень тихо, как будто город вымер. Ни человека, ни шороха. Погода за время поездки поменялась в лучшую сторону – небо было ясное и светило солнце. Рома прикрыл глаза и начал проваливаться в сон. Майя положила голову ему на колени и тоже закрыла глаза.

Роме снилось, что он оказался один в центре безлюдной Москвы. Он шёл по Арбату, открывал двери больших ресторанов и маленьких кафе – нигде не было людей “Здесь кто-нибудь есть? А здесь?” Рома рванул и побежал в направлении Красной Площади.

На Красной Площади стояли тысячи людей в шеренгах, руки по швам, в одинаковой одежде и смотрели вперёд на трибуну. Человек на трибуне в чёрном что-то выкрикивал, а толпа отвечала хором “Ура”. Рома ринулся вперёд, расталкивая людей перед собой. Люди падали, а потом снова поднимались и вставали в шеренги, как будто ничего не замечая. “Ура”... “Ура”... Тук-тук.. Тук-тук..

Рому выбросило из сна. На улице перед машиной стоял Евгений Пахомов.

– Разрешите? – Пахомов открыл дверь и сел в машину сзади. – А тут ничего, даже комфортно – Достал пачку сигарет – Не возражаете? Я закурю.

Знакомо запахло дешёвыми сигаретами. Рома и Майя уставились на Евгения:

– Как вы нас нашли?

– А вы думаете, много идиотов разъезжают по всей стране на старом коптящем бензиновом УАЗике и платят пластиком? – не скрывая улыбки ответил Евгений.

– Нам конец?

– Нет, я пришёл сюда не за этим. Ключ, который вы мне дали уничтожил мою службу. Но, кажется, я знаю, кто стоит за этим всем. Я считаю, что Систему сознательно вводят в заблуждение.

– Вводят в заблуждение?

– Да искажают данные, которые поступают в систему, и она делает ложные выводы.

– Но кому это надо? И главное для чего?

– Я думаю, нашему другу Ивану. Для чего? Потому что пока в мире идёт война – Система будет нужна для спасения. А поскольку Ковальский давно умер, то Иван сконцентрировал в своих руках максимум власти.

– И что же нам делать? – спросила Майя

– Помощи от конторы не будет, Иван нас уничтожил. Вас скорее всего засекли, времени мало. Пойдём на штурм.

Система

Роман, Майя и Евгений подошли к зданию СБ Системы. Снаружи здание было угловатой формы, напоминавшее треугольник со сточенными краями:

– Заходим, – решительно сказал Роман.

Майя и Евгений достали электромагнитные пистолеты Макарова, которые Евгений успел прихватить с собой. Оружие может и не скорострельное, зато пробивало любую броню. Роман же не любил насилие, и поэтому шёл сзади. Троица перешла на бег и ворвалась в вестибюль здания. Большой просторный холл, отделанный белой гранитной плиткой, такой же белоснежный гранитный пол, и белоснежный гипсокартонный потолок, с которого свисали белые шары ламп. Такая же белая лестница с хромированными перилами на второй этаж. Казалось, что ты попал на какой-то завод по производству современных чипов, для полного антуража не хватало только сотрудников в белых защитных костюмах. Вместо этого их встретил один единственный охранник и у самой обычной рамки металлоискателя:

– Иван вас ждёт. Оставьте оружие при входе, поднимайтесь наверх по лестнице до лифта, там на последний 11 этаж.

На лице охранника появилась улыбка. На вид это был человек средних лет, с подтянутой спортивной фигурой.

Троица нехотя выложила пистолеты в ящик и проследо-

вала по лестнице к лифту. Прозрачной трубе с такой же прозрачной капсулой.

– Этаж? – Спросил женский голос.

– Последний.

– 11 этаж.

Дверь медленно закрылись, и капсула так же плавно и медленно поплыла вверх, пока не остановилась на последнем этаже.

Одиннадцатый этаж был таким же стерильно белым. Перед выходом из лифта расположилась стойка ресепшена, из абсолютно белого гранита, за ней улыбающаяся девушка в строгом тёмном жакете и мини-юбке:

– Иван вас ждёт, я провожу.

Девушка, грациозно отстукивая каблуками туфель повела троицу вдоль коридора к самой последней двери. Постучав, она распахнула дверь. Троица вошла. В кабинете было знакомо накурено. Сам кабинет был достаточно большой в той же белой цветовой гамме. У входа стоял белый кожаный диван, несколько стеллажей. По середине комнаты стоял круглый переговорный белый стол. Вокруг него с десяток кожаных белых стульев. По двум внешним стенам кабинета открывался панорамный вид на Москву. В углу стоял небольшой рабочий стол.

– Я вас ждал, хотя надеялся, что вы всё-таки не придёте – вставая из-за стола сказал Иван.

– Можно мне закурить? – спросил Евгений.

Иван достал пачку сигарет из ящика стола, взял пепельницу и положил всё на переговорный стол. Сам сел за один из стульев:

– Угощайтесь.

Евгений взял сигарету, подвинул пепельницу и сел напротив Ивана. Рома с Майей сели рядом:

– Так это ты управляешь Системой? – начал с напором Евгений.

– Управлять Системой невозможно – она независима.

– Вы искажаете данные, которые анализирует система, – Майя выпалила с явной агрессией, – вы провоцируете войны.

– Каким же это способом?

– Например, можно завышать коэффициенты агрессии в обществе, когда общество живёт спокойно, и наоборот понижать во время какого-нибудь конфликта. Тогда Система будет думать, что локальный конфликт (война) разрешают накопившиеся противоречия в обществе, – в разговор вступил Роман.

– Это – полный бред! Система анализирует тысячи источников информации, информация поступает от тысяч исследовательских центров по защищённым линиям связи, каждый такой показатель перепроверяется десятки или даже сотни раз. Это физически невозможно исказить сигналы от всех источников. Повторюсь их тысячи. Майя, твой задачей было держать Романа подальше отсюда. Зря вы сюда при-

шли.

– Мы можем поговорить с Андреем? Неужели нет других вариантов? – Роман вопросительно перевёл взгляд на Майю
– Так ты до сих пор работала на Ивана?

В центре стола появилась голограмма Андрея:

– Ведь должен быть другой путь, чем нескончаемое кро-
вопролитие? – Выкрикнула Майя.

– Я не вижу таких сценариев – абсолютно спокойно отве-
тил Андрей.

– А что ты видишь? – спросил Роман.

– При моих расчётах человечество выживет и будет разви-
ваться дальше при контролируемой Третьей мировой войне.
Во всех остальных сценариях человечество погибает. Вам не
следовало приходить сюда, вы могли бы жить себе спокойно
в Сочи, он не попадёт в эпицентр.

– А если мы отключим тебя? – С напором огрызнулся Ро-
ма.

– Вы плохо учили историю в школе, Роман. ИДТИ ПРО-
ТИВ СИСТЕМЫ БЕСПОЛЕЗНО. Вы будете ликвидирова-
ны.

В потолке открылись три отверстия, оттуда начал выхо-
дить ядовитый газ. Иван, надел маску и отошёл к окну.

Идти против системы бесполезно.

Госплан 2024. Фантастика. Любые совпадения имён слу-
чайны.

Подписывайтесь на мой канал: <https://t.me/labart>